

0-770388

На правах рукописи

Никольский Евгений Владимирович

**РОМАНЫ ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЁВА:
ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ, ПОЭТИКА ЖАНРА**

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва

2008

Диссертация выполнена на кафедре русской литературы XX века
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нэля Михайловна Щедрина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Владимир Михайлович Мирошников,
Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина

кандидат филологических наук, доцент
Лариса Ивановна Щелокова,
Московский городской педагогический
университет

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
имени А. С. Пушкина

Защита состоится «13» марта 2008 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212. 155. 01 при Московском государственном
областном университете по адресу: г. Москва, ул. Энгельса, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул.
Радио, д. 10а.

Автореферат разослан «13» февраля 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437377

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Т. К. Батурова

Исторические романы Всеволода Сергеевича Соловьева (1849-1903) – самая значимая, но недостаточно изученная часть его обширного наследия. Этим и объясняется исследовательский интерес к ней. Целостное и системное осмысление романистики, переживающей с конца 1980-х годов в России «второе рождение», открывает путь к более полному и объективному анализу судеб исторического жанра второй половины XIX века и рубежа веков. В отечественных словарях, справочных изданиях прежних десятилетий, исключая небольшую заметку в «Краткой литературной энциклопедии» (М., 1962), Вс. С. Соловьёв даже не упомянут.

Степень изученности темы. Жизненный путь и наследие прозаика рассмотрены в статьях дореволюционных критиков: П. Быкова¹, А. Измайлова² и Н. Любавина³. Привлеченный ими фактический материал и отдельные наблюдения учитываются в данной работе.

Вышедшие в 1994-1996 годы отдельные книги романиста предварены вступительными очерками А.Н. Сахарова⁴, в которых ученый как историк (и отчасти, как литературный критик) раскрыл различные стороны тематики и проблематики соловьевских произведений. Более обстоятельный характер носит статья А.А. Ревякиной о Всеволоде Сергеевиче Соловьеве⁵, помещенная во втором томе биографического и библиографического справочника «Русские писатели XIX века» (М., 1996.).

Художественная специфика соловьевского творчества частично освещена в работе И.А. Гурвича «Беллетристика в русской литературе XIX века»⁶. В «Большой Энциклопедии русского народа. Святая Русь» (Т. 4. «Русская литература». М., 2004) почти дословно продублирована заметка о

¹ Быков П.В. Всеволод Сергеевич Соловьев. Его жизнь и творчество // Соловьев Вс. С. Полн. собр. соч. Пг., 1917.

² Измайлов А.И. Всеволод Соловьев. Очерк жизни и творчества // Вс. Соловьев. Полн. собр. соч. Т. 40. СПб., 1904.

³ Любавин Н. Всеволод Соловьев: к тридцатилетию его творческой деятельности // РГАЛИ, фонд 326; оп. 1; ед. хр. 136.

⁴ Сахаров А.Н. Исторический мир Всеволода Соловьева // Соловьев Вс. Жених царевны. М., 1994. С. 3- 8.

⁵ Ревякина А.А. Всеволод Соловьев // Русские писатели XIX века. Т.2. М., 1996. С. 253-255.

⁶ Гурвич И.А. Беллетристика в русской литературе XIX века. М., 1991.

Вс. Соловьёве, опубликованная в 1962 году в К.Л.Э. Дополнительных материалов в новом издании не представлено.

В 1999 году защищена кандидатская диссертация А.В. Лексиной «Историческая проза Всеволода Соловьёва: проблематика и поэтика», в которой представлены отдельные аспекты биографии и творческого пути художника, рассмотрены родственные связи и культурные контакты, проанализированы отдельные стороны проблематики и в меньшей степени поэтики произведений. Однако в ней недостаточно глубоко раскрыты мировоззрение автора, проблемы соотношения факта и вымысла, прототипов, влияния на творчество Вс. Соловьёва предшествующей литературной, философской и духовной традиций, жанровая специфика и художественное своеобразие романов.

Всестороннее исследование и оценка многожанрового наследия одного из известных исторических писателей второй половины XIX века Вс. Соловьёва продолжает оставаться на сегодняшний день важной проблемой и нуждается как в историко-литературном и теоретическом изучении, так в сравнительно-историческом и сравнительно-типологическом и в контекстуальном подходах.

Актуальность реферируемой работы определяется тем, что в данном исследовании анализируются малоизученные романы Вс. Соловьёва, активно участвовавшего на протяжении всего творческого пути в общественной и духовной жизни страны и трепетно относившего к судьбе народа. Предмет исследования составляет сложное единство исторического и генеалогического аспектов, углубляющих представление об эстетическом своеобразии его произведений и историческо-философской позиции.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что, во-первых, работа посвящена комплексному рассмотрению исторической прозы Всеволода Соловьёва, преданной забвению в советский период и мало изученной в конце XX и начале XXI века. Во-вторых, в научный оборот вводятся ранее не исследованные архивные источники, привлечены документы,

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

находящиеся в трех архивохранилищах – Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Отделе рукописей РГБ и Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ). Не оставлены без внимания соискателем материалы, использованные предшествующими исследователями, получившие новое толкование данной диссертации. В-третьих, в работе впервые предпринят целостный анализ многогранной проблематики и четко определены жанровые особенности девяти романов. В-четвертых, проведено сопоставление сюжетов произведений Вс. Соловьёва с документальными источниками. В-пятых, рассматривается формирование творческого сознания Вс. Соловьёва, связь художника с отдельными философскими, духовными и религиозными аспектами европейской культуры.

Объектом изучения являются произведения писателя, в которых он отразил свое понимание отдельных сторон исторического процесса: «Княжна Острожская» (1876), «Юный император» (1877), «Капитан гренадерской роты» (1878), «Царь-девица» (1878), «Касимовская невеста» (1879), «Жених царевны» (1891), «Царское посольство» (1890), а также основанная на гетерогенном историческом материале философско-мистическая диалогия: «Волхвы» (1888) и «Великий Розенкрейцер» (1889), публицистические работы Вс. Соловьёва, вышедшие в журнале «Север» в конце 1880-х и начале 1890-х годов.

Цель диссертации состоит в освещении творческой индивидуальности писателя и его месте в своей эпохе.

Поставленной целью обусловлены основные задачи исследования:

- выявить факторы, под воздействием которых шло формирование творческого сознания Вс. Соловьёва - исторического романиста;
- дать общую характеристику исторнософским, социальным, религиозным и литературно-эстетическим взглядам писателя;
- исследовать соотношение факта и вымысла в произведениях Вс. Соловьёва, посвященных русской истории XVI-XVIII столетий;

- проанализировать жанровое своеобразие исторической прозы Всеволода Соловьёва, включая опыт создания философско-исторического романа.

Методологической и теоретической основой данной диссертации являются литературоведческие труды М. Бахтина, А. Лосева, В. Проппа, философские – Н. Бердяева, Б. Вышеславцева, Вл. Соловьёва, богословские исследования диакона отца Андрея Кураева, св. преподобномученицы Марии Кузьминой- Караваевой (Скобцовой), святителя Феофана-Затворника, работы современных ученых: В.В. Агеносова, А. В. Гулыги, И.А. Гурвича, Л.Е. Ляпиной, В.М. Мирошникова, В.И. Тюпы, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, Н. М. Щедриной, А. Я. Эсалнек и других.

В работе имманентный анализ сочетается с контекстуальным изучением материала, предполагающим выявление связей произведения с внехудожественно- внетекстовыми фактами (биография писателя, его мировоззрение, сопричастность с той или иной культурной, или духовной, традицией и т.д.). Анализ творчества писателя в единстве вышеуказанных подходов – необходимое условие постижения наследия Вс. Соловьёва, романное творчество которого исследуется на стыке теоретико-литературного и культурологического подходов в контексте философских, исторических и духовных исканий эпохи, по отношению к которым писатель занимал собственную позицию.

В диссертации рассматриваются отдельные положения теории исторического романа как своеобразного художественного феномена. Особого разговора требует вопрос о соотношении прошлого и настоящего: настоящее раскрывается через прошлое, прошлое «прорастает» в настоящем, при этом авторское видение играет первостепенную роль. Оно-то и служит своеобразием камертоном в выработке жанрового содержания, образующего концепцию произведения⁷.

⁷ Щедрина Н.М. Исторический роман в русской литературе последней трети XX века. (Пути развития). Концепция личности. Поэтика) Автореферат дис... д-ра филологических наук. М., 1996.С.15.

Существенно для определения жанра исторического романа и то, что сам писатель изображаемую жизнь воспринимает как действительность, ставшую историей. Предметом исторического романа является прошлое как уже завершившаяся в своем развитии определенная эпоха⁸.

В качестве основополагающей жанровой доминанты исторического романа, вслед за Н. М. Щедриной, выделяем «в нем действительное, с опорой на документы, зафиксированное в истории существование лиц и событий, изображаемых в романе, присутствие дистанции во времени с целью извлечь уроки для современности, историзм как философскую основу жанра, а также наличие в произведении, исторического колорита, исторических деталей»⁹.

Апробация работы осуществилась на межвузовских и международных конференциях, проводившихся в МГОУ в 2003, 2004 – 2005 и 2007 гг. Диссертация обсуждалась на кафедре русской литературы XX века факультета русской филологии МГОУ, а также на занятиях аспирантского семинара. По теме исследования опубликовано 5 статей, в том числе одна в издании, входящем в перечень ВАК.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в практике вузовского и школьного (факультативного) преподавания: в общем курсе лекций по истории русской литературы XIX-XX веков, спецкурсах и спецсеминарах по проблемам философской прозы, беллетристики, а также в изучении исторического романа в целом и творчества Вс. Соловьева, в частности, в исследованиях по вопросам влияния мировой духовной культуры на русскую литературу XIX-XX веков. Отдельные положения диссертации могут быть использованы на занятиях по теории литературы при изучении своеобразия художественного мира прозаических произведений второй половины XIX – начала XX века.

⁸ Петров С.М. Русский советский исторический роман М., 1980. С. 7.

⁹ Щедрина Н.М. Указ. соч. С.15

Основное содержание работы

Во «Введении» обосновываются актуальность избранной темы, дается история изучения вопроса и краткий анализ сложившихся представлений о специфике исторического романа, выдвигаются цели и задачи исследования, характеризуются его методология и методика, освящается степень новизны.

В первой главе *«Путь Всеволода Соловьева к историческому роману»* рассматриваются разнородные причины, способствовавшие формированию интереса прозаика к исторической тематике и определившие идейную направленность его произведений. Это, во-первых, своеобразие семейной атмосферы в доме Соловьевых и, несомненно, определяющее воздействие и влияние его отца – знаменитого историка С.М. Соловьева и деда, московского священника о. Михаила Соловьёва. Во-вторых, высоко чтимое им дворянское происхождение по материнской линии (от древнерусских и польских аристократических фамилий). В-третьих, обширные знания писателя, полученные им при обучении в Московском университете, заграничных путешествиях, и высокий уровень интеллектуальной и духовной культуры, и общение с Ф.М. Достоевским и святым Иоанном Кронштадтским. В-четвертых, «пытливость ума», работа с архивными материалами в Москве, Санкт-Петербурге, Париже и Лондоне.

В исследовании использованы переписка Всеволода Соловьева, публицистические очерки и статьи, мемуары его родственников и друзей, что способствует раскрытию мировоззрения автора, в котором можно выделить три аспекта: социальные, религиозно-философские и историософские позиции. В диссертации проанализированы размышления писателя о собственном творчестве.

В кратком очерке о Всеволоде Сергеевиче Соловьёве о. Сергей Соловьёв называет писателя «монархистом без рассуждения»¹⁰. Ряд произведений действительно содержит наименование «царский»: «Жених царевны», «Царское посольство», «Царь-девица», «Юный император». Перу прозаика принадлежат 14 исторических романов, в которых он изобразил как политические деяния, так и личную жизнь представителей царствовавшей в России династии Романовых, а также их сподвижников и фаворитов. Будучи искренним монархистом и умеренным правым традиционалистом, Вс. Соловьёв в большинстве произведений рассмотрел политическую деятельность русских и европейских монархов, начиная с эпохи Ивана IV и Сигизмунда II до царствования Николая I.

В своих взглядах на исторический процесс романист близок к воззрениям отца, выдающегося историка С.М. Соловьёва. Один из критиков приводит следующие слова Вс. Соловьёва: «Я часто держусь тех же взглядов, каких держался покойный отец», и, тем не менее, *образ его мыслей отличался, в общем, большей оригинальностью (выделено мною – Е.Н.) и самостоятельностью*¹¹.

Сергей Михайлович Соловьёв был убежденным приверженцем идеи государственности и считал, что история – это продукт действий отдельных личностей. Именно они «силой своей воли и <...> неумолимой деятельностью побуждают и влекут меньшую братию, тяжелое на подъем большинство, робкое перед новым и трудным делом». Это справедливо, когда народные массы приходят в движение. Тогда на первом плане являются вожди нации, а поэтому историческая наука имеет дело не с народными массами, а «только с представителями народа»¹².

Взгляды отца, выраженные в научных исследованиях, сын воплотил в исторических романах. Начиная с «Княжны Острожской» и кончая «Хроникой четырех поколений», Всеволод Соловьёв изображал высшие слои

¹⁰ Соловьёв С.М., священник. Указ. соч. С. 19

¹¹ Быков П.В. Вс. С. Соловьёв. Его жизнь и творчество // Соловьёв Вс. С. П.С.С. Т. 1. Пг., 1917. С. 12.

¹² Там же. С. 33

русского общества, представителей народа. Здесь и «тишайший» царь – Алексей Михайлович и соперница Петра Великого в борьбе за престол, царица Софья, блистательные императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II, благородный государь Павел I, боярин Морозов и стрелецкий начальник Шакловитый, князь Меншиков и другие лица.

Огромную роль в развитии человечества Сергей Михайлович Соловьёв отводил христианству. «Христианство поставило такое высокое нравственное требование, которому человечество по слабости своих средств удовлетворить не может, а если б удовлетворило, - то упразднили бы»¹³ возможности самого процесса. Иными словами, стремление к нравственному усовершенствованию, проповедуемое христианством, является, как считал С.М. Соловьёв, источником исторического развития¹⁴. Об искреннем отношении Вс. Соловьёва к православной вере можно судить по высказыванию писателя, помещенному в журнале «Север» в 1890 году: «<...> христианская религия дает человеку такое утешение, что все страдания земные переносятся без отчаянья. Но это <...> доступно только людям искренне верующим»¹⁵.

В отроческие и юношеские годы Вс. Соловьёв был ревностным приверженцем традиционного для России православного вероучения. В молодости под влиянием некоторых негативных сторон церковной жизни писатель разочаровался в христианстве и его духовные взоры были обращены к нетрадиционным (и получившим, согласно разрозненным свидетельствам, широкое распространение в российском обществе XIX века) формам духовной жизни (спиритизму, гностицизму, парапсихологии и т.д.). В последствии, накопив богатый опыт, Вс. Соловьёв отвергнул прежние увлечения и вернулся к вере своих отцов. Решающим фактором для подобного поворота стало общение с Иоанном Кронштадтским.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Соловьёв С.М. Указ. соч. С. 32.

¹⁵ Соловьёв Вс. С. Заметки издателя // «Север». СПб., 1890. № 49. С. 822.

В конце 80-х – начале 90-х годов XIX века в собственном журнале «Север» прозаик опубликовал ряд публицистических очерков и мистическую дилогию (романы «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер»), в которых подчеркивал приоритет евангельского и святоотеческого миропонимания над внехристианским мистицизмом.

Свое творчество Вс. Соловьев посвятил разрешению следующих задач:

- * ознакомлению широких масс читателей с малоизвестными фактами русской истории;
- * изучению генезиса и развития западноевропейского мистицизма и его влияния на духовное состояние общества с последующим осмыслением с позиций православной веры;
- * анализу отдельных явлений современной социально-политической жизни России.

Во второй части пентологии «Хроника четырех поколений» (роман «Вольтерьянец»), писатель объяснял свое стремление художественно воскресить личности малоизвестные и не оставившие значительного следа в истории: « (человек) видит, что иногда явление, само по себе незначительное, производило впечатление несравненно сильнейшее и продолжительнейшее, чем <...> действительно крупное, имевшее многие последствия <...> Таких чистых и светлых образов вырастает немало – и в интересах развития Души человеческой следует сохранить о них воспоминания»¹⁶. В этих строках прозаик выразил свое *scredo*, причины, по которым из громадного материала русской истории он выбирал увлекательные сюжеты, которые, будучи художественно обработанными в литературных произведениях, становились захватывающими.

Существует определенная близость наследия Всеволода Соловьёва к беллетристическому пласту художественной словесности, о чем свидетельствует анализ его произведений, взглядов на творчество, отзывы о нем таких критиков, как о. Сергей Соловьев, философ А.Ф. Лосев. Как

¹⁶ Соловьев Вс. Вольтерьянец. М., 1994. С 360.

известно, беллетристика рассматривается в качестве звена массовой литературы, а то и отождествляется с нею. Все же более правомерно воспринимать ее в качестве срединного пространства литературы, где перевес нередко получает историческая, бытовая, этнографическая живопись, ограничивающая понимание человека его ролевым существованием и поведением, в то время как у крупного писателя решающим показателем служит человековедческий потенциал изображения¹⁷.

Выбор тематики и жанровая специфика соловьевских произведений обусловлены взглядами писателя, проявлявшего интерес, во-первых, к социально-бытовым коллизиям прошлого, что предопределило появление в его творчестве историко-нравоописательного романа (теремной цикл, «Царское посольство»), во-вторых, к осмыслению психологической стороны исторических явлений и событий, благодаря чему возник ряд произведений («Княжна Острожская», «Юный император», «Капитан гренадерской роты»), к детальному изучению в ракурсе православной святоотеческой традиции мистической сферы бытия (философско-мистическая диалогия: «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер»).

Во второй главе *«Переосмысление фактического материала в исторической романистике Вс. Соловьёва»* анализируется подход писателя к использованию в художественных произведениях документальных источников.

В первом параграфе второй главы *«Историческая основа, жанровая специфика и образный строй романа «Княжна Острожская»* анализируется произведение, действие которого происходит в середине XVI века в Западной Руси, входившей тогда в состав Речи Посполитой. Прозаиком воссоздана предыстория религиозных распрей между православной и католической церквями. Писатель считал, что основными недостатками православного общества в XVI веке были мракобесие,

¹⁷ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2002. С. 167.

разобщенность, оскудение веры и благочестия; а католического – вероломство и жестокость. В соответствии с этим и строится произведение, в котором немаловажную роль играет система персонажей, то есть художественно целенаправленная соотнесенность всех ведущих героев и второстепенных действующих лиц.

Вызывающие достойное порицание явления жизни православной церкви в «Княжне Острожской» раскрыты в диалогах второстепенных персонажей романа; отрицательные стороны католицизма выявлены в образах иезуита о. Антонио, княгини Беаты, Сигизмунда Второго. Изображение противоречий национально- конфессионального характера сопряжено с мастерски созданной авантюрной интригой¹⁸. По замечанию А.И. Измайлова, критика и первого биографа Вс. Соловьёва, к работе над «Княжной Острожской» писателя привлекли две главные страсти – к истории и литературе¹⁹.

В романе повествуется о том, как Дмитрий Сангушко полюбил племянницу Константина Острожского, Гелену (Гальшку). Влюбленные тайно покидают замок и венчаются (писатель не датировал в романе это событие; по данным исторических источников оно произошло в 1553 году²⁰). Но их настигают преследователи. Гальшку насильно водворяют в дом матери, которая упорно добивается от нее перехода в католичество. Через два года, чудесно спасшийся Сангушко освобождает жену из застенков иезуитского монастыря. В своем исследовании украинский историк М.А. Максимович приводит следующие факты из биографии Гелены Ильиничны Острожской: после трагической гибели супруга «она явилась уже безумная к дяде своему в Острог, где и скончалась»²¹.

Традиционная для христианской духовности триада «вера, надежда, любовь» у Вс. Соловьёва получает своеобразную оформленность. Автор

¹⁸ Вс. Соловьёв в послесловии к роману упомянул, что имел дело с широко распространенным на Западной Украине историческом предании.

¹⁹ Измайлов А.И. Указ. соч. С. 137.

²⁰ Думин С.В. Князья Сангушко // Дворянские роды Российской Империи. Т. 2. СПб., 1995. С. 87

²¹ Максимович М.А. Письма...о князях Острожских. Киев, 1848. С. 20.

показал, что духовный подвиг не всегда связан с суровой аскезой, он может реализовываться и в условиях повседневности, не нашедшей отражения на страницах исторических хроник.

В диссертации проведено детальное сопоставление исторического материала и сюжета романа, сделан вывод, о том, что писатель допустил значительное количество анахронизмов, искусственно соединив на едином временном отрезке (около 3-х лет) события, как середины, второй половины, так и конца XVI столетия. В частности, описание подземелий иезуитского монастыря в Вильно (не существовавшего, как это явствует из польских исторических источников, еще во время событий, описанных в произведении²²) носит «готический характер». Однако готика так и не стала эстетической доминантой произведения.

Историческая проблематика, несмотря на выявленные нами анахронизмы (события, предшествовавшие церковной унии, политическая и религиозная деятельность князя Константина Острожского, воссоздание социально-политических условий, быта и нравов эпохи, а также менталитета немногочисленных представителей православной и католической интеллигенции тех лет); историософские мысли автора о пороках восточной и западной ветвей христианской религии в сочетании с созданием занимательной и тонкоразработанной интриги позволяют нам определить произведение «Княжна Острожская» как историко-любовный роман.

Во втором параграфе второй главы диссертации *«Специфика художественного вымысла в произведениях Вс. Соловьёва о русской истории XVIII века»* рассматриваются романы «Юный император» и «Капитан гренадерской роты». В них, мастерски используя свое право на художественный вымысел, писатель дал оригинальную трактовку образам

²² Орден иезуитов был официально зарегистрирован папой Павлом III в 1540 году. В 1569 (через 12-15 лет, после описанных Соловьёвым событий) иезуиты «появились в Литве по приглашению виленского епископа Валериана Протасевича» (Зноско Константин, протонерей. Исторический очерк, церковной унии. Варшава, 1933. С. 94) и в следующем году по приказу короля Сигизмунда II Августа они «основали свой первый коллегийум, который просуществовал до 1773» (Kolegium jezuitow w Wilnie // Rycerz Niepokolanej № 2 (295); Rzym-Warszawa, 1996. S. 71.).

внука Петра Великого, малолетнего Петра Второго и дочери первого русского императора, цесаревны Елизаветы.

Для выявления меры художественного вымысла в работе сопоставлены «Юный император», в котором изображены недолгое царствование и короткая жизнь Петра Второго (1727-1730) с историческими фактами, изложенными в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёва,

Используя уникальный исторический сюжет, романист изобразил ребенка, выступающего не только свидетелем и очевидцем духовных и идейных течений и противоречий эпохи, но и участником исторических событий, заложником своего высокого положения. Всеволод Соловьев раскрыл недостатки и слабости монарха, но все же симпатии на стороне юного Петра: «Природа богато одарила его; в другое время, в других обстоятельствах, при другом воспитании из него вышел бы достойный преемник великого деда. Но судьба решила иначе, и он должен был погибнуть»²³. Писатель сочувственно относился к несостоявшемуся монарху, оправдывал его, обвиняя во всех грехах алчных царедворцев (князей Долгоруких), не давших развиться богато одаренной натуре и, в конечном счете, сгубивших «маленького императора»²⁴ (таково первоначальное название романа).

Эти взгляды на положение молодого государя чужды С. М. Соловьёву, который считал, что Петр II сам отдался Долгоруким «в руки, его притянула к ним собственная страсть, нерасположение заниматься серьезным делом, желание забавляться, развлекаться. <...> Как легко ему было оборачиваться спиной к Меншикову, так тяжело было это сделать относительно Долгоруким»²⁵. Соловьев-старший скуп и кратко описывает обстоятельства смерти юноши, не пытаясь разобраться в психологических причинах горестного события. Уход монарха из жизни, по мнению историка, лишь

²³ Соловьёв Вс. Юный император. М., 1994. С.97.

²⁴ Этот факт писатель упоминает в своем письме к Ф.М. Достоевскому от 12.06.1877

²⁵ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М., 1986. С. 189.

одно из звеньев в цепи бесконечной борьбы придворных группировок за власть в стране.

Всеволод Соловьев с помощью вымысла создал цельную и художественно правомерную картину смерти царя, наполняя финал романа философскими размышлениями о человеческом счастье, жизни и смерти. В разговоре с цесаревной Елизаветой Петр II произносит фразы, несвойственные его возрасту: «Знаешь ли, как у стариков всё светлое, все хорошее далеко позади осталось, и живут они в нем, вспоминая. Так и у меня: все, что мило и дорого – далеко»²⁶.

Художественное переосмысление некоторых фактов биографии Петра II способствовало постижению экзистенциального бытия героев, появлению мыслей об относительности счастья и порою становящейся желанной избавительницы- смерти. Эти идеи отсутствуют в книге С.М. Соловьева. Трагедия царственного отрока, изложенная в романе «Юный император», в отличие от документальной «Истории России с древнейших времён», приобретает своего рода вневременное значение. На закономерный вопрос о соотношении счастья и полного внешнего изобилия земных благ прозаик дал отрицательный ответ. Автор вышел за рамки ознакомительной тенденции, свойственной исторической беллетристике, и по- своему, интерпретировал вечную проблему человеческого бытия.

В «Капитане гренадерской роты» Вс. Соловьев рассматривал проблемы нравственно-философского характера. В этом произведении, помимо беллетризованного изложения более или менее известных широкому кругу читателей фактов из эпохи дворцовых переворотов, писатель создал два небезынересных женских образа Елизаветы Петровны, будущей императрицы, и правительницы Анны Леопольдовны.

Захват самодержавной власти дочерью великого Петра автор объяснял нравственными причинами. В отличие от иных персонажей романа, она осознает, что власть ей дана от Бога не для удовлетворения эгоизма, а для

²⁶ Соловьев Вс. Юный император. М., 1993. С.125.

служения народу. Цесаревна проявляет подлинное христианское смирение и всецело доверяется Богу.

На примере Елизаветы художник показал нам добродетельную царицу. Её образ, приукрашенный его авторской фантазией, романтически приподнятый, согретый любовью к прошлому и историческим деятелям. В этот характер он вложил свое представление о том, какой должна быть справедливая государыня. Благодаря привлечению «Истории России с древнейших времен» и других материалов, прозаик в «Юном императоре» и «Капитане гренадерской роты» удалось правдиво отобразить дух той противоречивой эпохи.

Склонный к психологической детерминации государственной политики, Вс. Соловьёв выявлял общечеловеческие константы (суетность и тщеславие), проходящие неизменными сквозь все века и становящиеся тайными пружинами, движущими историю, затрагивал вопрос об исторической ответственности царедворцев.

Проведенный во второй главе диссертации анализ позволяет прийти к выводу о том, что Вс. Соловьёв, отступая от исторической правды, усиливал (в «Юном императоре»), или смягчал (в «Княжне Острожской»), мрачные и трагичные аспекты жизни своих героев. Однако писатель, обрабатывающий документальный материал, не может руководствоваться одним своим произволом: события и судьбы людей имеют объективный смысл и естественные пропорции. Если они нарушены (ввиду грубых анахронизмов, как это произошло в «Княжне Острожской»), то искажается историческая и художественная правда.

В целом, осмысливая события истории, Вс. Соловьёв следовал сложившимся традициям исторической прозы: факты прошлого остаются сущностной основой произведений. В «Княжне Острожской», «Юном императоре», «Капитане гренадерской роты» прозаиком затронут комплекс проблем, имеющих двухплановый характер: с одной стороны, раскрываются сложные противоречия внутренней жизни западнорусских земель и

послепетровской России; с другой – все они имеют универсальный и вневременной характер (межнациональные и межконфессиональные связи, жизнь по евангельским заветам и религиозный фанатизм, влияние личности на ход истории, проблемы любви, веры и верности, смысла жизни, назначения самодержавной власти, нравственного выбора между долгом и частными устремлениями)

Третья глава **«Нравоописательный роман в исторической прозе Всеволода Соловьева»** посвящена анализу произведений, повествующих о социально-бытовых сторонах жизни русского общества XVIII века. В первом параграфе *«Циклизация повествования в романах о «поруганных невестах» и царском тереме («Жених царевны», «Касимовская невеста» и «Царь-девица»)»* изучен опыт автора в создании исторического цикла. В русской и европейской литературах XIX века наблюдалась тенденция к созданию группы романов. Книги Вс. Соловьева о «царском тереме» нами рассматриваются как художественный цикл. Основанием для их объединения является общность тематики (включая повторяемость обстоятельств, обусловленных социально-психологической спецификой эпохи) и хронотопа произведений. События происходят в «царском тереме», своеобразном status in statu России XVIII века. Судьбы всех героев прямо (или косвенно) предопределяются «теремными» законами и порядками. Время действия четко ограничено: от последних лет царствования Михаила Федоровича до первых лет правления Петра Великого. Если в первых двух частях трилогии автор повествует о единстве и дружбе внутри царской семьи, то в заключительной о – произошедшем разладе, множестве конфликтов, доказывает, что старому терему наступил конец: пришедший к власти молодой царь Петр I открыл новые горизонты развития России. Таким образом, писатель «воскресил» в своем цикле специфику быта и нравов представителей первых трех поколений правящей династии. Учитывая особенности времени (дух и ментальность эпохи) и места (традиции затворнической жизни в тереме), художник создал ряд образов, в которых

отразил трагические обстоятельства жизни русских цариц и царевен XVIII века.

Прозаик неоднократно отмечал, что многое из жизни его героев обусловлено традициями терема: царевнам «все представлялось недозволенным. Наконец, и мужа, достойного их, найти было трудно, а потому, в большинстве случаев, царевна готовилась к вынужденно одинокой жизни. Таким образом, немудрено, что некоторые царевны боролись со своей долей, не на живот, а на смерть»²⁷.

В процессе циклизации элементы внутренней формы, представляющие своеобразные «блоки информации», синтезировались у Вс. С. Соловьёва в новые идейно-смысловые комплексы, в результате чего возникал новый слой художественной информации, не сводимый к смыслу каждого отдельного элемента. Это было вызвано авторским интересом к описанию судеб «поруганных невест».

При художественном осмыслении исторических фактов автор проявил некоторую тенденциозность, сознательно усиливая степень негативного воздействия неблагоприятных обстоятельств на своих героинь; в то время как в сохранившихся источниках можно обнаружить несколько иную картину: прототипы (великая княжна Ирина Михайловна, Ефимия Всеволодская, царица Марфа) смогли справиться с личными драмами и обрести достойное место в жизни²⁸.

Для романов «Жених царевны», «Касимовская невеста» и «Царь-девица» свойственна общность персонажей, как главных, так и второстепенных. Как известно, «общие герои, сюжетные переключки, особо организованная система художественного времени» являются

²⁷ Соловьёв Вс. Жених царевны. М., 1994. С. 52.

²⁸ Например, из сохранившихся сведений о дальнейшей жизни Ирины Михайловны Романовой известно, что она стала близким другом и советчицей своего коронованного брата и крестной матерью Петра Великого. В селе Рубцове царевна создала образцовое имение, в котором построила прекрасную церковь св. Ирины, сохранившуюся до наших дней, и занималась благотворительностью среди своего окружения.

«характерными признаками художественного цикла»²⁹. Они типичны для всех частей «теремного триптиха».

Другим немаловажным элементом циклизации является наличие «сквозных персонажей»- русских государей: Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. В силу естественных причин на смену им приходят потомки и родственники, но уже в романе «Царь-девица» прежние представители династии Романовых активно присутствуют только в воспоминаниях героев.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в произведениях теремного триптиха присутствуют все составляющие цикла – жанровая, идейно-тематическая и сюжетная общность, «сквозные» персонажи, обобщающие отступления писателя. Каждая часть может восприниматься как самостоятельная, но будучи извлеченной из цикла, теряет определённую долю эстетической значимости. Таким образом, яркое и последовательное изображение определенных сторон жизни исторической эпохи, к которой писатель обращался на протяжении всей своей творческой деятельности, стало возможным при создании романного цикла.

Всеволод Сергеевич Соловьев, повествуя в своих романах о России XVIII века, сознательно не объединял свои творения в цикл. Однако складывающиеся в литературе тенденции способствовали тому, что теремная трилогия в дальнейшем стала восприниматься как цикл.

Во втором параграфе третьей главы «Царское посольство» Всеволода Соловьева рассматривается как нравоописательный исторический роман. В основе сюжета – подлинная история миссии русских послов, направленных Алексеем Михайловичем в Венецию во второй половине XVIII века. В произведении присутствуют два художественно-тематических пласта: в первом – дается юмористически колоритное и красочное описание приключений русских послов в сказочной для них Италии; во втором – точно и детально воспроизведен быт и нравы столичного боярства, социально-психологические и религиозно- идеологические конфликты и противоречия

²⁹ Ляпина Л.Е. Циклизация в драме//Пространство и время в литературе и искусстве. Даугавпилс,1987. С. 27.

эпохи «тишайшего» царя. Внимание художника сосредоточено на представителях кремлевской аристократии, на изображении социально-психологических, устойчивых, предопределенных спецификой эпохи черт их характера и мировоззрения.

В четвертой главе *«Антитеза гностических и христианских взглядов на мир и человека в философско- мистической диалогии Всеволода Соловьёва»* романы «Волхвы» (1888) и «Великий Розенкрейцер» (1889) анализируются как явление философской прозы. В них писатель рассматривает не социально- бытовые коллизии (как в произведениях «теремного цикла»), не особенности русской истории XVI – XVIII веков, а художественно осмысливает былое с философских позиций. Целью Вс. Соловьёва становится изучение масонской мистики, уходящей корнями в гностицизм поздней античности, и толкование этого явления с православных позиций.

В первом параграфе *«Философская, нравственная и богословская проблематика диалогии»* рассматривается идейное содержание произведений – противопоставление христианского и гностического взглядов на мир и человека, приоритет святоотеческого мировоззрения над манихейским и сектантским эзотеризмом. Писатель анализировал не сами мистические явления, а выражал к ним свое отношение как православный мыслитель. Антагонизм гностической и христианской антропологии были художественно воплощены Вс. Соловьёвым в диалогии на разных уровнях: в создании специфической романной ситуации, в спорах князя Юрия Захарьева- Овинова и о. Николая (авторского резонера), в диалогах главного героя с другими персонажами, а также в раскрытии внутренних конфликтов персонажей, в использовании архетипов.

В романах «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер» Калиостро являет собою архетипический³⁰ прообраз антихриста. В Новом Завете содержится тезис о том, что антихристу, финальной фигуре истории нашей цивилизации, будут предшествовать антигерои, частично воплотившие в себе определенные его черты. Такой антигерой не выдерживает трех испытаний, которые не сломили Иисуса Христа - искушения хлебом (шире – земными, материальными благами), властью (в любых проявлениях) и чудом³¹.

Всеволод Соловьёв утверждал, что в душе Калиостро не нашлось места ни Христу, ни Его благой вести. Авантюрист, стремясь стать благодетелем человечества и осыпая милостью бездомных, мечтал занять (если не в бытии, то в сознании людей) место Бога. Ему это отчасти удалось, но затем последовал неминуемый крах. Конец «благодетеля человечества», скончавшегося после убийства священника, проявившего к нему сочувствие, вполне закономерен. Романист показал, к чему может привести обладание тайным знанием, если человек отрицает веру в Бога, не только как Творца всего сущего, «видимого и невидимого» (православный символ веры), но и как «Высшего Судии».

Прескорбному примеру Калиостро в дилогии Вс. Соловьёва противопоставлен жизненный путь главного героя князя Юрия Захарьёва - Овинова, который, пройдя через сложные духовные испытания, осознает, что без Бога в этом мире все теряет смысл. Калиостро всю свою жизнь посвятил достижению изобилия земных благ и всемирной славы. Самые добрые дела становились для него лишь средствами, а не целью существования. В его жизни не было места образу мыслей и действий, который проповедовали последователи Христа.

Согласно святоотеческому учению, избыточный интерес к области нехристианской мистики способен причинить вред человеческой душе. Само

³⁰ С понятием архетипов связано внимание литературоведов к феноменам «большого исторического времени» (М.М. Бахтин)... В этом же ряду «удаленных» контекстов – надисторические начала бытия: восходящие к архаике мифопоэтические и библейские «универсалии, именуемые архетипами» (Михайлов А.В. Надо учиться обратному переводу// Михайлов А.В. Обратный перевод. М., 1999. С. 16)

³¹ Кураев Андрей, диакон. Страшный суд и тайны Апокалипсиса. М., 1999. С. 16.

же изучение таких доктрин может способствовать духовной и физической гибели. Основное содержание диалогии ориентировано на традиционные христианские ценности. С этой же целью создан герой- резонер (о. Николай), выступающий в роли постоянного оппонента в идеологических дискуссиях и диалогах.

Во втором параграфе четвёртой главы речь идет о жанровом своеобразии философско- мистической диалогии Вс. Соловьёва, отмечается, что написанные в 1880-е годы романы отразили одну из тенденций литературного процесса тех лет. По наблюдению В.В. Агеносова, «взлет философичности, обострение внимания к общемировым проблемам приходится на вторую половину XIX века и связан преимущественно с русской литературой»³² и влиянием творчества Ф.М. Достоевского. Всеволод Сергеевич Соловьёв считал автора «Братьев Карамазовых» своим наставником и его стремление к созданию философско- мистической диалогии можно отчасти объяснить косвенным воздействием на него великого писателя.

Философская проза – это не просто соединение философского и художественного начал в искусстве, в котором возможно количественное сопоставление одного с другим, а органически взаимосвязанное эстетическое образование, составные части которого не просто переплетаются друг с другом, а образуют парадигму, в системе которой разнородные формы сознания (философия и искусство) объединяются общими для них признаками. В своём исследовании мы опираемся на взгляды В.М. Мирошникова об эстетическом взаимодействии философии и искусства³³, что позволяет нам выявить жанровую природу мистической диалогии. Признак, связующий в единое целое философию и искусство, заключается в языке выражения первой, в ее метаязыке, а именно: в рефлексии, взятой не в психологической функции, а в ее гносеологической (т. е. размышлении о

³² Агеносов В.В. Генезис философского романа. М., 1986. С. 4.

³³ Мирошников В.М. Романы Леонида Леонова: становление и развитие художественной системы философской прозы. Рязань, 2000. С. 39.

«мире идей» минувшего) и методологической – в освоении, развитии и переосмыслении опыта прошлого, зафиксированного в разнообразных источниках культуры. Для философской прозы доминантным фактором является не мысль или концепция сама по себе, определившая проблематику произведения, а метаязык философии в форме эстетической рефлексии, которая становится источником философичности произведения, его жанрообразующим фактором.

Под эстетической рефлексией понимается движение мысли вспять, обращение назад к существующим фактам и доктринам философского и культурного наследия, необходимых для того, чтобы переплавить их в горниле современного сознания, трансформировать в новые образы, представления и картины, дабы явить их миру обогащенным опытом прошлого именно через процедуру рефлексии³⁴.

Действие мистической дилогии Всеволода Сергеевича Соловьёва происходит в XVIII веке, в период царствования Екатерины Великой, но история в ней является лишь фоном, основной конфликт раскрывается в нравственно- мировоззренческой плоскости. В душе главного героя совершается великая драма духовного просветления и преображения, и все иные аспекты произведений (исторический, бытовой, сциентический и т.д.) по сравнению с этим отходят на второй план. Собственно философский конфликт становится доминантой дилогии и предопределяет иные особенности ее предметно- стилевой структуры (описание обрядовой практики розенкрейцеров; внедрение героев- антиподов – княжны Елены Калатаровой, императрицы Екатерины, о. Николая – идеологические споры, воссоздание бытовых сторон жизни и т.д.).

Всеволод Соловьёв рассматривает не влияние гностических учений на духовную жизнь общества, а то, как увлечение эзотерикой деформирует личность главного героя, князя Юрия Захарьина- Овинова. Именно этим автор обосновывает «романную ситуацию», сосредоточивая все внимание

³⁴ Там же. С. 36.

читателя на истории духовных поисков вельможи. Вс. Соловьев «сталкивает» своего героя с представителями ордена розенкрейцеров, обладающих тайным знанием и своеобразными этическими нормами, неприемлемыми для людей непосвященных в гностико-эзотерические доктрины. Затем показан светский Петербург, где вельможа не выдерживает испытания чувством любви, в результате чего его постигает тяжелейший духовный кризис. По мере развития сюжета писатель противопоставляет нескольких героев, являющихся носителями различных взглядов, доказывая позитивность традиционного христианского мировоззрения. Из духовного кризиса Юрий выходит лишь благодаря поддержке своего сводного брата, священника Николая, который помогает ему понять ложность и пагубность эзотерических доктрин и стать по-настоящему православным человеком и добродетельным отцом семейства.

Таким образом, вечные нравственные и философские проблемы (соотношение разума и чувств; противопоставление христианской этики и гностической антропологии) инкорпорированны в мастерски выписанные картины быта русской и европейской аристократии XVIII века и находят свое разрешение, не выходя за естественные границы эпохи. Все это позволяет нам отнести мистическую дилогию Вс. Соловьева к философско-историческим произведениям. В них осуществляется «эстетическая рефлексия», т.е. обобщаются, анализируются результаты идеологического развития одного из основных направлений европейской религиозно-мистической мысли от позднеантичных гностиков до розенкрейцеров эпохи Просвещения. Антагонизм христианского (жизнеутверждающего) и гностического (жизнеотрицающего) мировоззрений носит вневременной (будучи представленным на материале русской и европейской истории XVIII века) и надэпохальный характер.

В мистической дилогии, над которой прозаик работал около шести лет, мы наблюдаем определенное «противоречие» со всем предыдущим и последующим творчеством. В этих романах он выходит за свойственные его

художественной манере беллетристические «рамки» и с помощью различных приемов исследует глубинные аспекты духовной жизни (смысл и направленность любви к Богу, ближнему и к женщине; аксиологию знания, являющегося не самоцелью, а ценнейшим средством для достижения высшего блага, социальные аспекты бытия), значительно повышая человековедческий потенциал романов.

В третьем параграфе четвёртой главы *«К вопросу об историческом прототипе священника Николая в мистической диалогии Всеволода Соловьёва»* рассматривается гипотетический вопрос о священнике в романах «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер». Сравнение текстов диалогии Вс. Соловьёва и творений св. Иоанна Кронштадтского позволяет нам выдвинуть версию о том, что прототипом отца Николая, героя-резонёра, стал духовный наставник автора.

Действие произведений развивается в эпоху Екатерины II, в то время как св. Иоанн жил на рубеже XIX-XX столетий. Писатель использовал характер своего духовника как модель для создания образа священника Николая, обличавшего гордое неверие Захарьёва-Овинова (XVIII век). У о. Николая есть и некоторые вымышленные черты. В отличие от св. Иоанна он был родом не из Архангельской, а из Псковской губернии, учился не в Санкт-Петербурге, а в Киеве, имел приход не в городе, а в селе. Вс. Соловьёв, по-видимому, избегал полной идентичности реального священника и литературного героя. Изменение имени с Иоанна на «Николай» вызвано этическими соображениями, т.к. в момент создания романов о. Иоанн был весьма известен в светских кругах Санкт-Петербурга.

Сравнивая описание дня из жизни о. Николая и его поучения, приведённые в «Волхвах» и «Великом Розенкрейцере», с краткими характеристиками пастырской работы и проповедями св. Иоанна Кронштадтского, нельзя не констатировать их несомненную близость. Это позволяет предполагать, что образ жизни, работа с мирянами, устные и

письменные наставления духовника Вс. Соловьёва явились ценным источником для формирования образа священника в мистической диалогии.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делается вывод о том, что осмысление разнообразных аспектов истории России и Европы, осуществленное Всеволодом Соловьёвым, подвигло автора на создание различных типов исторического романа: от любовного («Княжна Острожская») и нравоописательного (теремной цикл, «Царское Посольство») до психологического («Юный император», «Капитан гренадерской роты») и философско-исторического (мистическая диалогия: «Волхвы» и «Великий Розенкрейцер»).

Результаты исследования автора отражены:

в изданиях, входящих в перечень ВАК:

1) Никольский Е.В. Трагическое осмысление судьбы Петра Второго в романе Всеволода Соловьёва «Юный император» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». М., 2006. № 3. (0,4 п. л.)

В других изданиях:

2) Никольский Е.В. Петр Второй в романе Вс. Соловьёва «Юный император» и «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёва // Литература и история. Вып. 4. М., 2005. (0,5 п.л.)

3) Никольский Е.В. Проблема жанра романа семейная хроника в русской литературе XIX - XX веков // Актуальные вопросы филологии. Вып. 1. Материалы ежегодной научно- теоретической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. М., 2005. (0,4 п. л.)

4) Никольский Е.В. Вс. Соловьёв и Е. Блаватская // Утренняя заря М., 2006. (0,7 п. л.)

5) Никольский Е.В. Баянь Святой Руси - исторический романец Всеволода Соловьёва // «Русский паломник» М., - Сань-Франциско. 2006. № 38. (0,6 п. л.)

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.
Подписано в печать 11.02.08.
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,68
Печать авторефератов (495) 730-47-74, 778-45-60

7012